

ВРАЖДЕБНОСТЬ К ЧИНОВНИКАМ — ПРИЗНАК БЕДНОГО ОБЩЕСТВА

Александр Кустарев

ОПОНЕНТЫ БЮРОКРАТИИ

АЛЕКСАНДР КУСТАРЕВ — российский историк, социолог, ранее ведущий научный сотрудник Института русской истории РГГУ, независимый публицист (Великобритания)

Бюрократ или чиновник (администратор, делопроизводитель), прежде всего, профессия и социальная роль. Как любой профессионал, чиновник имеет свои специфические интересы, шансы на доход с определенными количественными и качественными параметрами, меру влияния на жизнь общества, образ жизни, ценностные приоритеты и ментальность. В разных схемах структур-стратификации общества чиновники могут интерпретироваться как класс, сословие, статус, каста. Иными словами, у них могут быть обнаружены характеристики, позволяющие их отнести к каждому из этих идеально-типических множеств.

Много ли теперь реально-материальных индивидов на самом деле близки к идеально-типическому бюрократу, сказать трудно. Интуиция подсказывает, что индивидов, комбинирующих атрибуты идеально-типического чиновника с атрибутами идеально-типических предпринимателя, ученого, технолога («рабочего»), технолога («сво-

бодные профессии»), незанятого (рантье), еще раз незанятого (нищего), рэкетира, в современном обществе намного больше, чем чиновников *par excellence*. В России сейчас как в публичной жизни, так и в бюрократическом аппарате как будто преобладает гибрид столона-чальника, мэнэеса и рэкетира.

Если «средний класс» (лучше сказать «слой») — это категория чисто имущественной стратификации общества, то, наверное, большинство профессиональных (по месту получения дохода) чиновников относятся к среднему классу в старо-индустриальных богатых странах (хотя лучше бы проверить это по статистике), но в бедных и слабо организованных странах — это слой уже не средний, но верхний.

Враждебность к чиновникам (государственным) тем больше, чем общество беднее и чем труднее в нем жить. **Представление о чиновниках как о паразитах и врагах народа всегда имело известные основания и никогда не было реалистично/адекватно.** Устойчивость этого синдрома и его острота в России указывает (не доказывает — указывает) на то, что российское общество всегда живет в условиях хронического вялотекущего кризиса.

У Вебера бюрократ как тот, кто следит за выполнением чужих решений, и **политик** как тот, кто принимает решения, — идеальные типы. Эта идеал-типология как теоретическая посылка и аналитический инструмент имела и продолжает иметь для нас большую ценность. Из нее следует, например, что политическая сфера нуждается в индивидах, которые по привычкам, воспитанию и личным свойствам (психосоматически) способны оперировать в ситуациях, где решения не могут быть обоснованы заранее рациональной калькуляцией, обычаем или законом.

Существует огромная серая зона

между политическими и организационно-техническими операциями, и идет **постоянная борьба между политическим классом и аппаратом за сферу компетенции.** Сегодня, кстати, сама эта борьба все больше тематически заполняет политическую жизнь. Нужно не только принимать решения по известной повестке дня (*agenda*), но и определять саму повестку дня. Вот в России сейчас у политической жизни, собственно, нет адекватной повестки дня. И от настоящего политика теперь требуется, наверное, не столько готовность брать на себя ответственность, сколько способность нащупать те проблемы, которые требуют ответственного интуитивного решения.

Предприниматели стилизуют себя как антагонистов бюрократии, и это не совсем безосновательно, потому что идеально-типический предприниматель и идеально-типический чиновник в самом деле антагонисты. Но объективно разные группы предпринимателей в разное время все же нуждаются в бюрократическом арбитраже; внутри частно-предпринимательской сферы большой сегмент попросту партнерствует с государственной бюрократией в совместных бизнесах (формальных и неформальных); а корпоративная бюрократия и государственная бюрократия постоянно обмениваются кадрами (В России, во Франции или в Японии больше, в Британии или США меньше, но повсюду).

Интеллигенция тоже стилизует себя как антибюрократия, тогда как объективно интеллигенция — это внесистемная бюрократия, то есть потенциальная бюрократия без соответствующих рабочих мест и ренты: отчужденная, запасная, оппозиционная, безработная бюрократия — кому как удобнее это называть. ■

Специально для РЖ